

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

DOI: 10.24143/1812-9498-2020-1-65-70
УДК 94(47)

ОСОБЕННОСТИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В СССР ЭПОХИ «ЗАСТОЯ»

И. В. Маметьев

*Астраханский государственный университет,
Астрахань, Российская Федерация*

Теневая экономика, представляющая собой незаконную деятельность, а также легальную, но скрытую от государственного контроля, стала неотъемлемой частью жизни Советского Союза эпохи «застоя». Развитие теневого сектора было связано, в первую очередь, с неспособностью командно-административной системы учесть запрос населения на определенные товары и услуги. Рассмотрены предпосылки возникновения и этапы развития теневой экономики в обществе, строившем коммунизм, в 60–80-е гг. XX в. Теневая экономика способствовала росту коррупции и криминализации, положила начало явлению рэкета 90-х гг. и значительно повлияла на общественное сознание советских граждан, а впоследствии и на менталитет современного российского общества.

Ключевые слова: эпоха «застоя», теневая экономика, коррупция, предпринимательская деятельность.

Для цитирования: Маметьев И. В. Особенности теневой экономики в СССР эпохи «застоя» // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2020. № 1 (69). С. 65–70. DOI: 10.24143/1812-9498-2020-1-65-70.

Введение

Истоки развития экономической преступности лежат в возникновении и развитии запрещенных законом видов деятельности: незаконного оборота оружия, наркотиков, игорного бизнеса, рэкета и др., которые существуют и в современной России и, как правило, являются основой для развития организованной преступности. При этом отличительной чертой процессов возникновения и развития организованной преступности в России стали преступления, совершаемые в экономической сфере, особенно в ее не регистрируемом государством теневом секторе.

Особое влияние на современное экономическое состояние Российской Федерации оказало наследие СССР. Однако российская система впитала в себя и негативные явления Советского Союза, в частности и феномен «теневой экономики». Теневая экономика начала свое существование с периода прихода к власти ВКП(б) и развивалась на протяжении 70-ти лет. Наибольший подъем теневая экономика получила в период правления Л. И. Брежнева, определяемый в истории как период «застоя». В этот период теневая экономика стала не только неотъемлемой частью советской жизни, но и превратилась в организованную систему хищения государственной собственности.

Теневая экономика способствовала росту коррупции и криминализации, что заметно отразилось на общественном сознании советских граждан, а также на экономическом, политическом и социальном аспектах развития государства.

Теневая экономика эпохи «застоя»

Если теневая экономика начала свое существование с периода прихода к власти ВКП(б), то в брежневскую эпоху теневая экономика оказывает наибольшее влияние на развитие советского

государства. Отечественный исследователь Т. Корягина доказывала, что современная российская теневая экономика была сформирована именно в период застоя, приводя в аргументацию тот факт, что к концу 1970-х гг. удельный вес лиц, занятых во «второй экономике», доходил до 10–12 % общей численности рабочей силы в СССР и продолжал увеличиваться до распада Союза [1].

Период застоя не имеет четких временных границ, однако большинство историков определяют рамки этого периода с прихода к власти Л. И. Брежнева до XXVII съезда КПСС, т. е. с 1964 по 1986 гг.

Несмотря на то, что советские декларации объявляли о государственном характере экономики, при Л. И. Брежневе реальная экономика Советского Союза была многоукладной, т. к. теневая экономика функционировала наравне с официальной экономикой [2]. В своих исследованиях В. В. Лунев утверждал, что «...экономическая форма организованной преступности в СССР была главной, и она существовала внутри государственных образований или параллельно с ними и использовала в своих целях государственные фонды, каналы сбыта, финансовую систему, бюрократический аппарат» [3, с. 15]. Советское руководство не предпринимало необходимых шагов для решения данного вопроса и не стремилось создать элементарных механизмов организации рыночных отношений.

Теневая экономика 60-х гг. имеет ряд особенностей, не характерных для других периодов советской истории. Она имела 2 сектора: полуполюгальный («серый рынок») и нелегальный («черный рынок»). Основу таких рынков составляли спекулянты, которые перепродавали нелегально скупленные у государства товары по свободной цене, а также цеховики, производившие товары на подпольных производствах.

В 70-е гг. на долю теневой экономики приходилось около 4 % ВВП, и делилась она уже на три части:

- «легкая», которая включала в себя хозяйственную деятельность, не контролируемую государством, но и не связанную с прямым нарушением закона; также она включала деятельность в тех сферах, которые закон не регламентировал вообще, например, неразрешенную дополнительную занятость, а также функционирование «толкачей» – лиц, выбивавших для своей организации дефицитные ресурсы;

- «средняя» – деятельность, нарушавшая советские законы, но являвшаяся легальной в капиталистических странах, например, частное предпринимательство, валютные операции и т. п.;

- «тяжелая» – включала в себя деятельность, нарушающую советские законы и законы капиталистических стран (торговля оружием, наркотиками и т. д.) [4].

«Основная масса теневых операций совершалась в рамках зарегистрированных предприятий. При этом она носила регулярный, но не организованный характер» отмечает В. В. Радаев [5, с. 145]. Однако следует отметить, что наиболее развиты теневые экономические отношения были в неформальном секторе экономики, поэтому документально подтвердить их невозможно. Но теневые операции в секторе промышленности все же можно проследить, опираясь на «экономику приписок», которая имела системный характер, например на автотранспорте и в строительстве.

Понятие «средняя» теневая экономика ввели Ю. Н. Попов и М. Е. Тарасов, она выстраивалась из частного предпринимательства, валютных операций, бартерных сделок, оказания различных услуг за оплату в частном порядке. Примером такой «средней» теневой деятельности было специфическое проявление предпринимательства в виде сезонных строительных бригад («шабашники»). Субъекты «средней» теневой экономики, по сути, представляли собой малое предпринимательство образца советской эпохи [2]. К представителям этой сферы можно отнести и студенческие стройотряды, которые в своей деятельности прибегали к «припискам», являвшимся элементами фиктивной экономики. Ответственные лица (исполнители и руководители) получали «вознаграждение» от исполнителей фиктивных работ, что для «предпринимателей» тех времен было «издержками теневой конкуренции».

Так как в СССР практически отсутствовали легальные возможности для предпринимательской деятельности, полуполюгальная сфера экономики была довольно развита. К этой части теневой экономики можно отнести сдачу жилья в городах (как правило, в курортных местностях), деятельность частных портных, парикмахерских, частные уроки, – т. е. формы предпринимательской деятельности, не зарегистрированные в официальной экономике» [6]. Предпринима-

тельская деятельность была связана как с экономическим риском, так и с перспективой быть осужденным за несоблюдение юридических норм СССР.

В период 70-х появляется понятие «теневик» – своеобразный агент «второго рынка». Однако «теневиком» мог стать далеко не каждый человек, а только тот, кто знал и понимал, что часть производственного сырья может выбрасываться как брак или испортившийся товар. Это «происходило исключительно из-за безразличия и безграмотности, потому что проверять утечку товара было некому» [2]

Первой задачей для «теневика» был поиск необходимых знакомств среди членов бюрократического аппарата, а также получение должности, способствующей беспрепятственному производству товаров и услуг. Так предприниматели получали необходимую защиту со стороны государственных служащих. Кроме того, чтобы обеспечить свое существование, цеховики давали взятки проверяющим на предприятиях [2].

«Теневики» наносили огромный материальный ущерб государству, т. к. любые их доходы налогами не облагались. «Теневик» периода застоя превратил обычные государственные хищения в системные при содействии коррумпированных чиновников и запустил механизм черного рынка, ставший неотъемлемой частью советской экономики.

Услуги «теневиков» в период «застоя» пользовались большой популярностью, однако советские граждане относились к ним негативно, называя их за глаза «спекулянтами» и «барыгами», даже если их продукция являлась результатом собственного труда. Понятие «барыга» применялось к предпринимателям, не относившимся к сфере производства, а занятым в торговле и обращении товаров. «Барыги» организовывали реализацию товаров по различным каналам по повышенным ценам. Изначально они реализовывали товары, относящиеся к категории потребительских, однако к началу 80-х гг. стали прибирать к рукам бензин, черные и цветные металлы, лесоматериалы, кирпич, цемент и т. д. Как правило, «барыги» находили спрос в лице «цеховиков», однако их товарами также интересовались граждане, занимающиеся индивидуальным строительством.

Спекулятивными операциями с иностранной валютой и драгоценными металлами занимались «валютчики», которые обычно работали вместе с «фарцовщиками», реализовавшими товары, которые они выкупали у иностранцев. Эти типы «теневиков» существовали преимущественно в Москве, Ленинграде и крупных портовых городах. Фарцовщики стали достаточно распространенным явлением после VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве в 1957 г.

С середины 60-х до конца 70-х гг. «цеховики» создавали подпольные фабрики и рынки для реализации своей продукции. Согласно современным исследованиям неофициальная экономика давала 20 % промышленных и 40 % пищевых продуктов от общего уровня производства в стране, при этом 45 % дефицитных товаров проникало через черные рынки. Участники «теневого экономики» получали огромную прибыль, т. к. реализовывали свою продукцию без собственных вложений. В результате получения сверхприбыли практически каждый второй теневик был миллионером [2].

Видный российский экономист Ю. Н. Попов отмечает, что в 70-е гг. хищение государственной собственности стало массовым явлением. «Самыми распространенными видами теневой деятельности были бартерные обмены материальными ресурсами, продажа ресурсов (стройматериалов, горюче-смазочных материалов, продовольственных товаров и др.) «на сторону», взятки за принятие нужных «клиенту» управленческих решений» [7]. Например, в конце 1970-х гг. в СССР активно рос «теневой» рынок бензина. В результате этого от 33 до 65 % покупок топлива автолюбителями приходилось на бензин, продаваемый водителями государственных предприятий и организаций по цене ниже государственной. Также необходимо отметить, что по поводу ремонта квартир, автомобилей, бытовой техники к «теневикам» обращалось от 33 до 50 % граждан СССР [8].

Следующим фактором развития теневой экономики в конце 60-х гг. можно назвать увеличение количества частного автотранспорта. Это повлияло на развитие сферы теневых отношений, выразившейся в распределении машин за взятки, а также в расширении контактов с иностранцами.

Все вышеописанные причины привели к тому, что к концу 70-х гг. в СССР большинство отраслей народного хозяйства (заготовка и переработка хлопка, кустарно-промышленная и легкая промышленность, а также бытовое обслуживание населения, государственная торговля и общепит) были вовлечены в теневую экономику.

Доля теневого сектора советской экономики к исходу 70-х гг., по некоторым оценкам, составляла 30 % валового национального продукта, в нем было занято 18–20 % всей рабочей силы, а уровень доходов в 8–10 раз превышал средний доход по стране. «Теневики» быстро реагировали на все изменения спроса по группам населения, стремились воплотить достижения научно-технического прогресса и веяния моды.

Теневая экономика включала в себя 45 % социального продукта, а ее оборот к середине 80-х гг. достигал 70–90 млрд руб., при этом уровень занятости в ней составлял около 30 млн чел. Таким образом, теневая экономика являлась экономическим инструментом, восполнявшим нехватку необходимых для населения СССР товаров. Важно отметить, что теневая экономика в значительной степени гасила инфляционные тенденции в советской хозяйственной системе. Следовательно, теневая экономика сокращала разрыв между растущим платежеспособным спросом (особенно в 70-е гг., когда в страну хлынули «нефтедоллары») и неадекватным предложением со стороны государственного производства.

По мнению Т. Корягиной, нелегальная экономика была практически равнозначна экономике легальной, чему исследователь приводит следующие доказательства. Во-первых, к 1979 г. выросло незаконное производство спиртных напитков, обеспечивавшее «теневикам» доход в размере 2,2 % валового национального продукта СССР. Во-вторых, к концу 70-х гг. водители государственных предприятий продавали владельцам автомобилей бензин по цене ниже государственной, при этом уровень «теневого» продаж топлива в некоторых регионах превышал государственный и составлял от 33 до 65 %. В-третьих, в советских парикмахерских «левые» доходы превышали суммы, которые клиенты уплачивали через кассы. Этот факт является ярким примером принадлежности некоторых государственных предприятий к теневой экономике. В-четвертых, к 1974 г. легальная, но скрытая от государства экономика, заключающаяся в работе на частных участках, занимала около 10 % всего рабочего времени в экономике СССР. А к 1975 г. в ней было занято около 33 % всего населения государства. Также Т. Корягина отмечает, что к концу 70-х гг. 30 % всех доходов населения были получены за счет теневой экономики [1].

С каждым годом теневая экономика приобретала все более криминальный характер. В первую очередь это проявлялось в хищении государственных средств производства, а также в подкупе администрации, органов правопорядка и партийного руководства, что в результате привело к сращиванию теневой экономики с организованной преступностью.

В последние годы правления Л. И. Брежнева и в годы власти Ю. В. Андропова на всю страну прогремело несколько уголовных дел («рыбное», «сочинское», «краснодарское», «елисеевское», «узбекское»), которые закончились судебными процессами над представителями теневой экономики и коррумпированными чиновниками [9].

Ярким примером сотрудничества криминальных элементов и «теневинов» является «кисловодская сходка» 1979 г. На этой встрече были сформулированы основные правила взаимовыгодного сосуществования этих двух групп. Первым правилом устанавливалась планомерная плата подпольными предпринимателями в размере 10 % от прибыли за гарантированную защиту со стороны преступного мира. Кроме того, теневые предприниматели становились полноправными членами криминального сообщества и могли рассчитывать на поддержку со стороны коррумпированных сотрудников правоохранительных органов. «Кисловодская конвенция» распространилась на южные регионы СССР, а к началу 80-х гг. она стала основным регулятором взаимоотношений между теневыми предпринимателями и криминалом по всей стране.

Эта «конвенция» положила начало новому феномену российской организованной преступности – рэкету, заключающемуся во взимании поборов с предпринимателей в обмен на гарантированную защиту. В конце 80-х гг. «криминальная десятина» взималась уже и с легальных предприятий, но в период эпохи «застоя» ограничивалась лишь теневыми предпринимателями.

Заключение

Таким образом, теневая экономика эпохи «застоя» стала неотъемлемой частью советской жизни, включая как незаконную деятельность, так и легальную, но скрытую от государственного контроля. Развитие теневого сектора было связано, в первую очередь, с неспособностью командной экономической модели учесть запросы населения на определенные товары и услуги. Теневая экономика затронула практически все сферы советской жизни, начиная с расхищения

государственного имущества и реализации его на рынке вплоть до деятельности подпольных цехов и фабрик. Теневая экономика способствовала росту коррупции и криминализации, что заметно отразилось на общественном сознании советских граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Корягина Т.* Теневая экономика в СССР // *Вопр. экономики.* 1990. № 3. С. 12–21.
2. *Прасолов В. И.* Теневая экономика в эпоху застоя // *Новая наука: теоретический и практический взгляд.* 2016. № 3. С. 151–155.
3. *Лунеев В. В.* Преступность и теневая экономика // *Экономическая наука современной России.* 2005. № 1. С. 72–82.
4. *Буньковский Д. В.* Противодействие теневым экономическим отношениям в СССР // *Исторические традиции правоохранительной системы России.* Иркутск: Изд-во Вост.-Сиб. ин-та МВД РФ, 2016. С. 31–37.
5. *Радаев В. В.* Экономическая социология: курс лекций. М.: Аспект Пресс, 1997. 389 с.
6. *Белолипецкая А. В.* Региональные аспекты оценки легкости ведения бизнеса в Российской Федерации // *Вестн. Акад. знаний.* 2013. № 4. С. 58–61.
7. *Попов Г. Ю.* Формирование стратегии развития муниципального образования // *Актуальные проблемы современной науки: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Ставрополь, 28–30 апреля 2014 г.).* Ставрополь: Изд-во Сев.-Кавказ. гуман.-техн. ин-та, 2014. С. 122–124.
8. *Барсенков А. С., Вдовин А. И.* История России. 1917–2004. М.: Аспект Пресс, 2005. 845 с.
9. *Илларионова Е. В., Фомина А. С., Гуськов С. А., Федосова С. И., Шумилов А. И.* История российского предпринимательства: учеб. пособие. М.: Изд-во Евраз. откр. ин-та, 2008. 250 с.

Статья поступила в редакцию 09.07.2019

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Маметьев Илья Валерьевич – Россия, 414056, Астрахань; Астраханский государственный университет; магистрант кафедры истории России; ily-9595@mail.ru.

CHARACTERISTICS OF SHADOW ECONOMY IN STAGNATION ERA IN USSR

I. V. Mametyev

*Astrakhan State University,
Astrakhan, Russian Federation*

Abstract. The article focuses on the problems of shadow economy, such as the illegal activity, as well as a legal activity hidden from the state control, which became an integral part of the life of the Soviet Union in the period of stagnation. The development of the shadow sector was connected, first of all, with the inability of the command-administrative system to take into account the demands of the population for certain goods and services. There have been examined prerequisites for the emergence of the shadow economy and the stages of its development in the society that built communism in the 1960s–1980s. The shadow economy contributed to the growth of corruption and criminalization, initiated the racket in the 1990s and significantly affected the public consciousness of the Soviet citizens and, later, the mentality of modern Russian society.

Key words: era of stagnation, shadow economy, corruption, business activity.

For citation: Mametyev I. V. Characteristics of shadow economy in stagnation era in USSR. *Vestnik of Astrakhan State Technical University.* 2020;1(69):65-70. (In Russ.) DOI: 10.24143/1812-9498-2020-1-65-70.

REFERENCES

1. Koriagina T. Tenevaia ekonomika v SSSR [Shadow economy in the USSR]. *Voprosy ekonomiki*, 1990, no. 3, pp. 12-21.
2. Prasolov V. I. Tenevaia ekonomika v epokhu zastoia [Shadow economy in stagnation era]. *Novaia nauka: teoreticheskii i prakticheskii vzgliad*, 2016, no. 3, pp. 151-155.
3. Luneev V. V. Prestupnost' i tenevaia ekonomika [Crime and shadow economy]. *Ekonomicheskaiia nauka sovremennoi Rossii*, 2005, no. 1, pp. 72-82.
4. Bun'kovskii D. V. Protivodeistvie tenevym ekonomicheskim otnosheniiam v SSSR [Counteraction to shadow economic relations in the USSR]. *Istoricheskie traditsii pravookhranitel'noi sistemy Rossii*. Irkutsk, Izd-vo Vost.-Sib. in-ta MVD RF, 2016. Pp. 31-37.
5. Radaev V. V. *Ekonomicheskaiia sotsiologiya: kurs leksii* [Economic sociology: course of lectures]. Moscow, Aspekt Press, 1997. 389 p.
6. Belolipetskaia A. V. Regional'nye aspekty otsenki legkosti vedeniia biznesa v Rossiiskoi Federatsii [Regional aspects of assessing ease of running business in the Russian Federation]. *Vestnik Akademii znanii*, 2013, no. 4, pp. 58-61.
7. Popov G. Iu. Formirovanie strategii razvitiia munitsipal'nogo obrazovaniia [Creating development strategy of municipal education]. *Aktual'nye problemy sovremennoi nauki: materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Stavropol', 28–30 apreliia 2014 g.)*. Stavropol', Izd-vo Sev.-Kavkaz. guman.-tekhn. in-ta, 2014. Pp. 122-124.
8. Barsenkov A. S., Vdovin A. I. *Istoriia Rossii. 1917–2004* [History of Russia. 1917-2004]. Moscow, Aspekt Press, 2005. 845 p.
9. Illarionova E. V., Fomina A. S., Gus'kov S. A., Fedosova S. I., Shumilov A. I. *Istoriia rossiiskogo predprinimatel'stva: uchebnoe posobie* [History of Russian entrepreneurship: teaching guide]. Moscow, Izd-vo Evraz. otkr. in-ta, 2008. 250 p.

The article submitted to the editors 09.07.2019

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mametyev Ilya Valerievich – Russia, 414056, Astrakhan; Astrakhan State University; Master's Course Student of the Department of History of Russia; ily-9595@mail.ru.

